

Семен Венгеров

**Провозвестники гусситского
движения**

Семен Афанасьевич Венгеров

Провозвестники гусситского движения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22094218

Аннотация

«Печать необыкновенной нравственной глубины, составляющая отличительный признак гусситства, или вернее не всего гусситства вообще, а только наиболее полного и последовательного выражения его, таборитства, – эта печать прежде всего должна была отразиться на идеях и принципах, провозглашенных движением. И действительно, мы дальше увидим, что чего-нибудь выдающегося теоретическою новизной в идеалах таборитства нет. Но за то по глубине страстного стремления к истине, по жгучести желания воплотить слово в дело, – словом, по силе нравственного чувства табориты, за исключением первых христиан, не имеют ничего себе подобного во всей всемирной истории...»

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Семен Венгеров

Провозвестники

гусситского движения

Милич. – Матвей из Янова. – Иоанн Гусс. – Иероним Пражский.

1

Печать необыкновенной нравственной глубины, составляющая отличительный признак гусситства, или вернее не всего гусситства вообще, а только наиболее полного и последовательного выражения его, таборитства, – эта печать прежде всего должна была отразиться на идеях и принципах, провозглашенных движением. И действительно, мы дальше увидим, что чего-нибудь выдающегося теоретическою новизной в идеалах таборитства нет. Но за то по глубине страстного стремления к истине, по жгучести желания воплотить слово в дело, – словом, по силе нравственного чувства табориты, за исключением первых христиан, не имеют ничего себе подобного во всей всемирной истории.

Такая же печать глубокого нравственного убеждения и необыкновенной нравственной силы лежит и на деятелях движения, на Гуссе, Иерониме Пражском и их предшественниках – Миличе и других. Конечно, эти люди замечатель-

¹ Отрывок из этюда о гусситах и таборитах (*Русская Мысль* 1881 г... кн. XII).

ны и своими интеллектуальными качествами: Милич в умственном отношении был человек очень выдающийся; Гусс принадлежал к лучшим богословам своего времени; Иероним обладал таким пламенным красноречием, что даже католические епископы, по истине «засмердевшие» в грехе, не могли устоять против обаяния его слова. Но все-таки не ученость и не красноречие выдвигают Гусса и Иеронима в первые ряды человечества. Таких богословов и ораторов история может насчитать не одного. Но за то по нравственному своему совершенству, по готовности положить душу за проповедуемые идеалы – и Гусс, и Иероним стоят почти одинокими в истории, так как, к сожалению, почти нет примеров, чтобы люди первостепенной силы интеллекта стояли бы на таком же уровне нравственной высоты.

I

Гусс не был первым проявлением нравственного протеста чехов. В Чехии никогда не было затеряно истинное понимание проповеди Великого Учителя, потому что, как и болгары, чехи приняли христианство не по принуждению и не из политической необходимости. Когда в 845 году четырнадцать воевод вместе с своими дружинами, в расчете на милости немецкого короля Людовика, приняли христианство, народ не пошел за ними, а остался верен старым языческим верованиям. Но нравственная евангельская проповедь Кирилла и Мефодия имела необыкновенно быстрый успех. Священное Писание объяснялось народу не на мертвом языке древних латынян, но на его же родном наречии, и потому находило доступ в его сердце. Потому также у чехов было несравненно больше истинного понимания религии любви, чем у других европейских народов, служивших Христу с остервенением язычников. Что же удивительного, что разврат служителей Того, кто проповедовал на горе, так болезненно отозвался в народном чувстве и задолго до Гусса вызывает протест! Гусс завершил целую полосу подготовительного движения. Еще в середине XIV столетия, т. е. при первых всплесках мутной волны развращенности духовенства, в Чехии против этого уже раздается карающее слово. Таким образом здесь, как и в богомильском движении, мы

видим ту *быстроту протеста*, которая так сильно противоречит представлению многих историков и публицистов относительно славян, как олицетворения нравственной неподвижности.

По странной случайности, первым из ряда проповедников, подготовивших почву для принципов Тавора, был немец Конрад Вальдгаузер, родом из Австрии. Но то, что проповедь сто нашла себе отзвук только в Чехии, дает нам право считать его чешским деятелем и находить в успехе его проповеди черты для характеристики чешского народа.

Конрад появляется в Праге около половины XIV столетия и начинает громить роскошь и разврат пражского населения. Он восстает против пышности в одежде, против изнеженности и тщеславия. Но всего тяжелее громаы его замечательно-го красноречия падают на клириков. «Если кто любит своего сына или свою дочь, пусть не отдает их к монахам, – говорит он своим прихожанам: там их совратят и собьют с пути истины». В особенности сильно нападает он на орден нищенствующих монахов. «Если бы основатели ордена могли посмотреть на свое творение, – говорил он, – они бы пришли в ужас. Но им бы не дали высказать своего негодования, – развратные, себялюбивые, тщеславные монахи побили бы их камнями»². Самой церкви Вальдгаузер не трогал, – он только желал «исправления нравов в духе первых времен христиан-

² Jordan: «Die Vorläufer des Hussitentums in Böhmen», стр. 15.

ства»³.

В 1364 году Вальдгаузер умирает. На смену ему является чистокровный славянин – Милич из Кромерижа, в Моравии. Это был человек в высшей степени замечательный, одна из самых нравственных личностей в истории. В одно и то же время он соединял в себе необыкновенную нравственную чистоту и изумительные умственные дарования. Глубине его теологических познаний удивлялся самый знаменитый чешский схоластик того времени, Адальберт Ранконис из Ерицина, бывший ректор Парижского университета, в удивлении говоривший, что Милич в один час разрабатывает сюжет, на который знаменитейшие ученые употребляют целый месяц⁴. Не в этом, однако же, заключается значение Милича. Значение его заключается в той готовности, с которою он отдал всю свою жизнь на служение тому, что он считал истиной. Отказавшись от богатого прихода, от почетного и высокого положения при дворе Карла IV, Милич посвящает все свои таланты, все свои познания, все свое изумительное красноречие на борьбу с развращенностью городского населения и духовенства, становившеюся день это дня, наглее и бесстыднее. Развращенность эта приняла в уме Милича конкретную форму наступления царства антихриста и против него-то он предпринимает ожесточенную борьбу. В Миличе было столько нравственной силы, в нем накопилось столь-

³ Ibid., стр. 16.

⁴ Palazsky. «Geschichte von Böhmen», Band. III, Abth. I, примечание 166.

ко негодования против зла, он так страстно желал лучших порядков, что каждый день проповедовал по два, по три часа на одну и ту же тему и постоянно находил новые краски, новые примеры, новые тексты, так что всякий раз тысячи стекавшихся со всех сторон слушателей выходили одинаково потрясенные. И не только одним словом действовал Милич, – вся его практическая жизнь тоже была посвящена насаждению правды и любви к ближнему. «Со всяким, кто приходил с ним в соприкосновение, – пишет современник его Матвей из Янова, – он был одинаково любвеобилен и кроток; никто не уходил от него без утешения. Это был второй пророк Илья. Он постоянно истязал свое тело постом, побоями и покаянием. Его готовность служить благу народа, его неустанная деятельность в этом смысле превосходила человеческие силы, противоречила человеческой натуре. Без перерыва выслушивал он на исповеди, посещал больных и заключенных, обращал на путь истинный колеблющихся и грешников»⁵

⁵ Denis: «Hues et les guerres hussites», стр. 20.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.